

**МАРИНА
СЕРОВА**

ЗОЛОТАЯ
МЫШЕЛОВКА

Марина Сергеевна Серова
Золотая мышеловка
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167060

Полный финиш; Золотая мышеловка: Повести: Эксмо; М.: 2004

ISBN 5-699-07233-0

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

50

Марина Серова

Золотая мышеловка

Небольшой провинциальный аэропорт жил своей самостоятельной, суетливо-деловитой жизнью. Бесстрастно-официальный голос девушки-диспетчера доводил до сведения граждан объявления о начале регистраций и прочую полезную информацию. До отправления единственного из Тарасова рейса в Турцию оставалось немногим больше сорока минут.

Таможенник в форменной голубой рубашке с черно-зеленым служебным шевроном на рукаве утомленным движением уставшего от жизни человека вытер со лба выступившую испарину влажным платком.

— Оружие, наркотики, психотропные вещества везете? — бесцветным голосом, совершенно без эмоций, как старый граммофон заезженную пластинку, произнес он заученную чуть ли не спинным мозгом до самого конца жизни фразу.

Я совершенно бы не удивилась, если бы вдруг узнала, что, внезапно разбуженный посреди ночи, он произнесет ее тем же самым голосом. Интересно, слышал ли он хоть раз в жизни положительный ответ на свой вопрос? Я полагаю, что нет.

А если бы услышал, то от удивления впал бы в такой ступор, что пропустил бы незамеченным с десяток человек, нагруженных оружием, наркотиками и даже психотропными веществами. Но, естественно, вместо того чтобы озвучивать свои предположения вслух, я постаралась улыбнуться ему в ответ как можно более очаровательней:

– Нет, ну что вы! Конечно, нет!

Тем не менее, несмотря на мой ответ и улыбку, полностью исключаящую какую бы то ни было принадлежность к террористам и к наркодельцам с торговцами оружием, вместе взятыми, он решительным движением поставил мою сумку на черную ленту рентгеновского аппарата, и тот после ровного секундного гудения плавно заглотил ее внутрь.

Несмотря на относительную молодость таможенника – ему было не больше тридцати трех – тридцати четырех лет, вид его – начинающий набирать вес животик, розовеющие залысины и округлившийся подбородок – свидетельствовал о вполне безбедной жизни. Метрах в четырех позади него исполняла те же обязанности, но в роли начальника, его копия. Различие между ними состояло только в более массивных подбородке и животе второго. Если у моего контролера живот только нависал над брюками, отчаянным усилием удерживаемый пуговицей на поясе, то у копии главная и основная нагрузка приходилась на подтяжки. Судя по важному и серьезному выражению лица и тому, как уважительно его именовали Петровичем, он был старшим.

Таможенник несколько отрешенно и утомленно, но с профессиональной цепкостью смотрел на экран, высвечивавший внутренности моей сумки. К его служебному разочарованию, ничего предосудительного там не обнаружилось.

– Валюту больше установленных пределов имеете? – так же заученно продолжал он, обращаясь как будто не ко мне – Евгении Охотниковой, молодой и интересной девушке, а к безликой среднестатистической человеческой единице.

Поскольку моя улыбка оказалась для него совершенно недейственной, я решила больше не тратить понапрасну энергию личного обаяния и молча отрицательно покачала головой, только из вежливости слегка растянув уголки губ. Он еще раз разочарованно посмотрел на изображение сумки на экране и кивком головы позволил мне идти дальше. Правда, напоследок он все же удостоил меня более индифферентным взглядом, который я почувствовала спиной. Впрочем, я была больше чем уверена, что в этот момент он скорее всего думал о том, сколько еще таких человеко-единиц должно пройти мимо него, чтобы он по габаритам и занимаемой должности смог достичь и занять место Петровича, чем о той части моей фигуры, которая удостоилась его непродолжительного внимания.

Получив на пограничном контроле штамп в паспорте, я присоединилась к высокой привлекательной девушке, из-за которой или, точнее, благодаря которой я и оказалась в первые июньские дни здесь, в аэропорту, и собиралась ближай-

шую неделю провести в ее компании на турецком побережье.
– Вика! – громко окликнул мою спутницу молодой сероглазый мужчина уже с «той стороны границы».

Вика повернулась в его сторону, высоко подняла руку и приветливо помахала ему на прощание. На ее запястье маленьким солнцем вспыхнул красивый тяжелый браслет. Мужчина с некоторым напряжением ответил натянутой резиновой улыбкой. Впрочем, до него было уже довольно далеко, и это могло мне просто показаться. Хотя в лицах, и особенно в фальшивых улыбках, я по роду своей работы разбиралась прилично.

Однако по каким-то неведомым причинам мое внимание привлек совсем другой человек. Он стоял чуть в стороне, скрестив руки на груди, и не переставал с устало-презрительным видом мусолить жевательную резинку. Видимо, окончательно сдавшись назойливым призывам телерекламы, он давал решительный бой кариесу и запаху изо рта. На нем были свободная выцветшая бордовая футболка и белые шорты, а из-под мышки торчала глянцевая обложка журнала с обнаженной женской грудью. Завершали картину большие каплевидные, на манер а-ля Сильвестр Сталлоне, черные, как уголь, очки, которые закрывали большую часть лица так, что было совершенно непонятно, как он вообще может что-нибудь видеть сквозь эти печные заслонки.

Почти со стопроцентной уверенностью я могла сказать, что он внимательно наблюдал и за Викой, и за провожавшим

ее мужчиной. После небольшой заминки, случившейся с Викой на таможенном досмотре как раз передо мной, мы все втроем – я, она и ее провожающий, на несколько минут стали предметом внимания пяти-шести ближайших зевак. Но это время давно прошло, недоразумение полностью разрешилось, и ленивый интерес окружающих к нам был явно и бесповоротно потерян, а парень по-прежнему не сводил с нас глаз, правда, стараясь не очень сильно афишировать свое внимание.

В другое время я бы и не придавала никакого значения тому, что незнакомый молодой человек оторвал взгляд от обнаженной дивы на глянцевой обложке и наблюдает за нами – на отсутствие внимания к себе со стороны мужской половины населения я до сих пор не жаловалась, и моя спутница, уверена, могла бы с абсолютно чистой совестью сказать про себя то же самое. Что же касается Викиного провожатого, то внимание к нему постороннего мужчины с этой точки зрения было бы объяснить, конечно, несколько сложнее, хотя бы потому, что он находился в обществе двух дам.

Однако я была вовсе не просто девушкой, а профессиональным бодигардом, или телохранителем, и эта поездка являлась для меня не только и не столько увеселительной прогулкой, а чем-то вроде служебной командировки. Поэтому подозревать всех и вся было всего лишь необходимой и обязательной частью моей работы. И хотя, как учили меня, бездоказательные предположения – мать прокола, внешность

парня автоматически зафиксировалась в глубинных файлах моей памяти.

По трапу в салон самолета мы поднялись последними. Перед самым входом я на мгновение задержалась и на всякий случай бросила взгляд назад, за ограждение аэропорта. Это было довольно-таки далеко, но мне удалось заметить у длинного ряда машин перед аэровокзалом владельца бордовой майки с белыми шортами, который о чем-то разговаривал с другим парнем. Стоп! Не Викин ли это провожающий? Я, уже почти перешагнув порог самолета, снова остановилась, чтобы бросить повторный взгляд назад, однако стюардесса на входе вежливо, но требовательно поинтересовалась:

– Девушка, вы летите или уже передумали?

– Да-да, конечно, лечу, – несколько рассеянно ответила я, так и не успев идентифицировать личность собеседника обладателя белых шортов, темных очков и порножурнала.

Я прошла в салон и заняла свое место рядом с Викой.

– Ну, вот – еще немного, и мы почти дома, – пошутила я, обращаясь к ней.

– Да, – кивнула она в ответ. – Только начало могло бы быть и более удачным.

– Ну, нет худа без добра. К тому же ты получила неплохую компенсацию за свои переживания. И потом главное – не плохо начать, а хорошо закончить, – успокоила ее я.

– Будем надеяться на хеппи-энд, – уже веселее улыбнулась она. – Что-то я не очень-то сегодня выпалась. Пожалуй, мне

стоит немного вздремнуть. Женя, если я надолго засну, ты разбудишь меня, чтобы я не пролетела мимо своей остановки? – шутливо попросила она.

– Обязательно. Можешь полностью положиться на меня в этом вопросе, – тем же тоном поклялась я ей в ответ.

Из динамиков под потолком раздались стандартные приветствия от имени командира экипажа и авиакомпании в целом. Затем после обязательных «займите свои места», «пристегните ремни», «воздержитесь от курения» и пожеланий приятного полета самолет плавно вырулил на взлетную полосу, набрал скорость и мягко оторвался от поверхности земли. Вика недолго поворочалась в кресле, принимая положение поудобнее, и, прикрыв глаза длинными пушистыми ресницами, вскоре, похоже, действительно задремала.

Рейс на самом деле был ранним, и, чтобы успеть на него, пришлось подняться ни свет ни заря. Но в отличие от моей спутницы, или, точнее, подопечной, мне не спалось. Поэтому после раздачи стюардессой минералки, лимонада и освежающих леденцов, недолго посмотрев в иллюминатор, я полезла в кармашек сумки за зеркальцем. Вслед за ним на ковер выпал маленький прямоугольник плотной бумаги. Я подняла и поднесла его к лицу. Это была визитная карточка Викиного провожающего. «Долгов Дмитрий Тимофеевич, производственно-торговая фирма „Оникс“, старший помощник», – гласила она, перечисляя далее адреса и номера телефонов и факсов.

«Д. Д. Т. – средство от комаров и мошек, – тут же сама собой сократилась до первой буквы его фамилия с инициалами в моей голове. – Значит, он тоже работает у Викиного отца».

Визитка отличалась от обычных стандартов и была сделана явно по специальному заказу. Как говорится, в данном случае заказчик проявил фантазию, за которую наверняка и заплатил больше обычного. Тисненные золотом ветви обрамляли внутреннее пространство, так что выделенная крупной вязью фамилия обладателя немного терялась среди них и других орнаментальных излишеств. В общем, присутствовал явный перебор украшений, что скорее всего говорило о наличии жизненных амбиций и повышенного честолюбия у ее обладателя.

«Похоже, в „Ониксе“ работают только одни помощники. И директор, естественно», – подумала я.

Все дело было в том, что с одним помощником директора «Оникса» я уже была знакома. Правда, в то время, когда он представлялся мне, приставка «старший» в его речи не фигурировала. Кстати, со встречи с ним все и началось.

* * *

С тех пор как я ушла из «Сигмы» – спецподразделения, подобного «Альфе», «Вымпелу» и другим, я поселилась у своей тети в Тарасове и работала частным телохранителем.

Конечно, далеко не все сразу пошло хорошо и гладко. Более того, меня поначалу просто не воспринимали всерьез. Но настоящий профессионализм и в Африке профессионализм. А его мне было не занимать. Подготовка была – закачаешься. Ворошиловка – а именно так называлось в просторечии законченное мной специальное женское закрытое учебное заведение – готовила отменные кадры.

Его выпускницы, а закончить его можно было только успешно или никак, отлично владели всеми видами стрелкового и холодного оружия, приемами рукопашного боя, могли управлять если не всеми, то почти всеми известными транспортными средствами, были на «короткой ноге» с подрывным делом и другими спецпредметами. Такими, например, как диверсионно-разведывательная работа и криптография. Знание иностранных языков подразумевалось само собой. Неоднократно закрепив все полученные навыки на практике, в условиях реальных боевых действий в Афганистане, Ближнем Востоке, Африке, Юго-Восточной Азии, каждая из нас становилась просто бесценным по своей подготовке человеком. Но в результате распада СССР, нынешней российской политической неустойчивости, интриг в верхушке власти и традиционного русского наплевательства «Сигма» просто распалась.

Полученный же багаж бесценных знаний, естественно, никуда не пропал, и в очень скором времени высочайшее качество моей работы было неоднократно подтверждено на

деле. Я заняла достойное место в сфере оказания охранных услуг, заставив уважительно замолчать недавних насмешников и злопыхателей. Мое имя было известно в заинтересованных кругах, и более того, среди бывших клиентов, занимавших довольно высокие посты во властных структурах, я заимела довольно влиятельных покровителей.

Дела попадались самые разные – от необычайно простых, не предполагавших даже и десятой доли моей подготовки, до довольно сложных, опасных и запутанных, требовавших недюжинного душевного и физического напряжения. Но без ложной скромности могу сказать, что пока из всех дел выходить мне удавалось успешно и с честью.

Тогда, в конце мая, у меня выдалось «окно» – свободное время, когда очередной заказ был выполнен, а новый еще не поступил. Довольный клиент сполна и щедро расплатился, я почивала на лаврах, восстанавливала форму и понемногу тратила честно заработанный собственным потом гонорар.

В тот день я поднималась по лестнице, возвращаясь домой после прогулки по магазинам и видеосалону, из которого прихватила для просмотра несколько новых кассет. Видеофильмы являлись моим увлечением и одним из любимых видов отдыха, и я частенько пользовалась услугами этого салона, чтобы выбрать фильмы, достойные пополнить мою видеотеку уже на постоянной основе.

Мой телефон, немолодой уже аппарат, обладавший звонком, полным внутреннего достоинства, на этот раз разрывал-

ся так, что его слышно было за несколько лестничных пролетов. Так звонить мог только тонущий или погибающий в огне человек, взывающий о помощи из последних сил. Я непроизвольно ускорила шаг. Но вовсе не из-за немедленного желания кого-то спасти, а в порыве сохранить телефонный аппарат, который, казалось, еще немного и просто разлетится на мелкие кусочки от собственного звонка. Он дорог был тете Миле как память о прекрасной молодости. Она всячески заботилась о нем и, несмотря на наличие современного аппарата с определителем номера и автоответчиком, демонстративно пользовалась только им, периодически отключая современного конкурента от сети. Тот, в свою очередь, отвечал ей взаимной любовью и надежно служил верой и правдой.

Что-то мне подсказывало, что звонивший не положит трубку, пока не услышит ответа, сколько бы времени на это ни потребовалось. И, не желая увидеть тетю рыдающей над останками ее любимого телефона, я быстро подлетела к двери, отворила ее и схватила трубку в самый последний момент, после которого, казалось, спасти его уже будет невозможно. Аппарат облегченно умолк и, докрасна разогретый собственными трелями, начал потихоньку остывать.

– Пожалуйста, подождите секунду, – сказала я в трубку, положила ее на полочку рядом с телефоном и вернулась в прихожую, чтобы скинуть туфли, прежде чем продолжить еще не начатый разговор. – Да, я внимательно слушаю вас, – произнесла я после короткой паузы, удобно расположившись

на диване и вытянув ноги.

Нет на свете большего удовольствия, чем сбросить наконец новые туфли на высоченном каблуке, после долгой беготни на которых ноги просто немеют.

— Здравствуйте, — раздался в трубке молодой мужской голос. Голос был неожиданно приятен, с легкой хрипотцой и звучал очень вежливо и приветливо. — Можно услышать Евгению Охотникову?

— Конечно, — ответила я, автоматически прикидывая, кто мог быть обладателем такого голоса и по какому делу хочет поговорить со мной. — Вы как раз этим сейчас и занимаетесь.

— Чем? — на том конце слышались несколько озадаченные нотки.

— Слушаете Евгению Охотникову, — смена интонации в голосе моего собеседника немного позабавила меня. — Это я.

— Здравствуйте еще раз. Вы знаете, мне порекомендовал вас один мой знакомый. Он как-то пользовался вашими услугами и остался очень доволен. — Несмотря на уверенный тон, говоривший на секунду запнулся, явно не зная, как продолжить разговор.

— Ну что ж, очень приятно слышать, когда о тебе и о том, что ты делаешь, отзываются хорошо, — пришла я ему на помощь. — У вас какие-то проблемы?

— В некотором роде. Вы не могли бы мне помочь? Боюсь, что, кроме вас, этого никто сделать не может. — Голос собеседника вновь обрел уверенность в себе.

После того как мое имя приобрело некоторую известность, мне не раз и не два приходилось слышать лесть в собственный адрес. Причем, как свидетельствует опыт, почти всегда это делалось далеко не в бескорыстных целях. И чем больше и назойливее была лесть, тем почти всегда неприятней оказывалось предлагаемое дело. Поэтому у меня уже давно выработалась стойкая привычка либо не воспринимать лесть вообще, либо относиться к ней настороженно.

– Но для начала мне... Извините, а как вас зовут?

– Сергей, – представился обладатель приятного голоса.

– Для начала, Сергей, мне бы хотелось узнать, в чем суть проблемы. И только тогда я смогу дать вам определенный ответ.

– Да, конечно. Понимаете, это не совсем телефонный разговор. Не в том смысле, что здесь что-то не так, а просто некоторые вещи невозможно объяснить по телефону.

Ситуация более чем знакомая мне, с которой я сталкивалась постоянно. Да, я и сама предпочитала подобные разговоры проводить в условиях непосредственного контакта. Ничто не может сравниться по результативности и эффективности получения информации о деле с личным общением. К тому же нет в мире более простой вещи, чем врать по телефону.

– Где можно с вами встретиться? – спросил Сергей, видимо, внутренне убежденный в моем согласии.

– Вы хотите встретиться именно сегодня? – вопросом на

вопрос ответила я.

– Да. Это необходимо, так как время меня немного поджимает.

Честно говоря, у меня не было сегодня никакого желания куда-либо идти, ехать или тем более с кем-то встречаться. Недавно полученный гонорар за последнее успешно выполненное дело позволял мне на ближайшие месяцы забыть о работе. Да и я могла уже с некоторых пор позволить себе быть разборчивой в выборе дел. Но голос неизвестного мне Сергея и его манера общения – прямолинейная, но вежливая, все же склонили меня к согласию. В общем, через полтора часа мы договорились о встрече у меня.

* * *

– Женя, там какой-то приятный молодой человек, – сообщила мне тетя Мила, когда по прошествии условленного часа и тридцати минут в дверь нашей квартиры раздался звонок. – Мне почему-то кажется, что это к тебе.

При этом она выразительно посмотрела на меня, недвусмысленно давая понять, что мне пора бы наконец-то взять ее постоянным и настойчивым призывам бросить тот «безобразный и неправильный образ жизни», который, по ее глубокому убеждению, я вела, и заняться более правильными и нужными делами. Под «правильными и нужными делами» подразумевалось обустройство личной жизни в виде «хоро-

шего мужчины», состоящего со мной в законном браке. Причем, судя по всему, сегодняшний посетитель, точнее, его внешние данные, которые можно было рассмотреть в наш дверной «глазок», как раз попадали под тетино определение «хорошего мужчины».

– Боюсь, тетя, что это всего лишь очередной деловой клиент, – разрушила я в самом зародыше тетины надежды на непосредственную близость моего скорого семейного счастья.

– В таком случае он сильно отличается от твоих обычных клиентов. Я имею в виду в лучшую сторону. Во всяком случае, внешне, – в голосе тети Милы угадывалась явное желание не сдавать свои позиции.

– Внешность – это еще не показатель, – парировала я.

– В человеке все должно быть прекрасно, – продолжала упорствовать тетя.

В это время позвонили второй раз, и я, чтобы положить конец нашей бесполезной дискуссии, решительно пошла открывать дверь. Надо сказать, что человек, терпеливо ожидавший окончания нашего с тетушкой женского трепки и момента, когда ему наконец откроют дверь, действительно был если не стандартным красавцем, то весьма симпатичным молодым человеком. Если использовать слова Гоголя, но только в мужской адрес, то до мужчины, «приятного во всех отношениях», он, наверное, все-таки не дотягивал, но называться «просто приятным» мог с полным правом.

– Здравствуйте, – сказал он. – Это вы Евгения Охотникова? Я звонил вам, и мы договаривались о встрече. Меня зовут Сергей.

– Да, я уже поняла, что это вы, – кивнула я в ответ и пригласила его войти.

Тетя Мила, сразу деловито засуетившись, отправилась на кухню, а мы с Сергеем прошли в комнату. Я, как и прежде, расположилась на диване, предложив моему собеседнику кресло рядом с журнальным столиком. На вид ему приблизительно было двадцать семь – двадцать восемь лет, внешний вид говорил о возможном, несмотря на молодость, достатке. Несмотря на довольно жаркую погоду, он был в плотно, под самое горло, завязанном галстуке, явно купленном не в самом дешевом магазине города, впрочем, как и все остальные предметы его туалета. Тем не менее в глазах играли еще осколки мальчишеской веселости и даже некоторой безрассудности.

– Итак, – начала я первой, чтобы облегчить начало разговора. – Можно мне называть вас просто Сергеем?

– Конечно, – утвердительно кивнул он головой в ответ.

– В таком случае тоже называйте меня просто Женей, – предложила я.

– Звучит почти как «просто Мария», – пошутил он, имея в виду долгоиграющий латиноамериканский телесериал.

Я вежливо улыбнулась в ответ, давая понять, что слышала о таком сериале и оценила юмор собеседника. После вежли-

вого стука в комнату зашла тетя Мила и принесла две чашки чаю и вазочку с печеньем. Сергей ей явно нравился, но, верно оценив обстановку, она так же тихо и быстро удалилась на кухню.

– Женья, – сказал Сергей, из вежливости предварительно сделав глоток тетушкиного чая, – как вы понимаете, у меня к вам дело.

Я кивнула головой, продолжая внимательно слушать и смотреть ему в глаза. Мужика ведь хлебом не корми, покажи ему только, что его слушают с открытым ртом. Правда, зачастую это довольно быстро переходит в разговоры о том, как он крут, классно водит машину, стреляет из пистолета и тому подобное, но в таких случаях я в любой момент умела вернуть переговоры в деловое русло.

– Женья, – произнес он, – как бы вы отнеслись к предложению недолго отдохнуть?.. За границей.

Вот это неожиданный поворот! Я внимательно посмотрела на него. Но на шутника, как и на агента, торгующего путевками, мой посетитель не был похож.

– Нет, вы не думайте, – поспешил продолжить Сергей, вполне логично предположив, что я отнесусь к его словам как к не совсем удачной шутке. – Поездка будет оплачена.

– И куда же? – спросила я, в душе уже начиная жалеть о бесполезно потерянном времени.

– В Турцию.

– А вы случайно не из международной благотворитель-

ной организации? – сказала я, ясно давая понять, что не отношусь к продолжению нашей беседы серьезно. – Красный Крест или там какая-нибудь «Рука помощи»?

– Конечно, – ответил он улыбаясь, принимая мои слова за шутку, – я из всемирного движения «Врачи без таможни».

– «Без границ», – поправила его я.

– Да я знаю, – уже совершенно серьезно сказал он. – На самом деле я работаю в другом месте. И у меня на самом деле к вам серьезное предложение.

Как бы в доказательство своей полной непричастности к благотворительности он достал из кармана и протянул мне визитную карточку. «Викторов Сергей Алексеевич, помощник директора, фирма „Оникс“», – прочитала я на ней. Однако работа моего посетителя в фирме, известной в городе в основном благодаря двум-трем неплохим ювелирным магазинам, не проясняла ни сути дела, ни цели его визита ко мне. Поэтому, подняв глаза от визитки, я снова вопросительно посмотрела на него.

– Давайте я расскажу все с самого начала, – предложил Сергей.

Я кивнула в знак согласия.

– Дело в том, – сказал он, – что я собираюсь жениться в скором времени... На одной девушке.

Я снова понимающе и довольно одобрительно кивнула, показывая, что мне абсолютно понятно желание молодых людей иногда сочетаться законным браком.

– И мы собирались, я ей обещал, съездить куда-нибудь отдохнуть вместе.

– Что-то вроде предсвадебного путешествия, – не удержавшись, улыбнулась я, по-прежнему не понимая, какую роль Сергей собирается отвести мне в деле обустройства его будущей семейной жизни.

– Да. Вы знаете, Вика тоже назвала это так. Вика – так зовут мою невесту, – ничуть не обиделся на мою реплику Сергей.

– Я поняла. Уверена, что она замечательная девушка.

По улыбке и появившемуся блеску в его глазах я поняла, что он действительно именно так относится к своей возлюбленной и будущей жене.

– И вы выбрали Турцию, – проницательно предположила я.

– Вика выбрала, – слегка подправил меня Сергей. – Она говорит, что ей хочется восточной экзотики.

Восток... «Как много в этом звуке...» Нет, слилось не для русского, а конкретно для моего сердца. Слилось и затянулось в тугой, горячий и жгущий изнутри комок. Как и для многих других членов распавшейся теперь «Сигмы». Так получилось, что множество спец – операций и других заданий, в которых мне пришлось участвовать, проходили именно в этом регионе. И прошло немало времени, прежде чем тяжелый огненный шар в горле понемногу начал плавиться и остывать при напоминании об этом.

Воспоминания о войне помимо воли, словно взрывной волной, с головой накрыли меня. Опять высокое белое солнце слепило так, что, кажется, можно было все видеть даже с закрытыми глазами. Ты попадаешь в ослепительную сверкающую дымку. Очертания скал, барханы песка представляются неземными образованиями. И только мысль об огромной ванне, наполненной громадными кусками холодного голубого льда, с упрямой и безумной настойчивостью стучится во все уголки сознания. Кто-то, истекая потом и сплевывая скрипящим на зубах песком, абсолютно серьезно клянется, что, когда все закончится, попросится в командировку на Северный полюс или в Антарктиду. Невыносимая жара и война выжигают душу до черной золы, будто попадаешь в филиал ада. Но мне все же удалось выйти из пережитого и сохранить в глубине души что-то еще, кроме пепла...

– ...Но, к сожалению, возникли непредвиденные обстоятельства, – продолжал Сергей, возвращая меня из воспоминаний в сегодняшнюю действительность, – и я не могу поехать с ней.

– Что же случилось? Не дают покоя проклятые конкуренты? И они по-прежнему коварны и хитры? – выдвинула я шутовское предположение.

Совершенно неожиданно Сергей изумился, чем напомнил доктора Ватсона, пораженного очередным откровением Шерлока Холмса.

– Знаете, я начинаю верить в ваши необыкновенные спо-

собности, – сказал он.

– Ну, что вы. Я еще не такое могу. Иногда у меня даже мысли получается читать, – усмехнулась я.

Сергей покрылся очень легким румянцем, как будто в настоящий момент думал о чем-то непристойном и вдруг испугался, что я на самом деле могу прочитать его мысли.

– И, значит, ваш босс, или директор, ни за что не хочет отпускать такого незаменимого помощника, как вы? Даже по столь уважительному поводу. Мне кажется, что вы бы могли убедить его, – сказала я. – Неужели он такой черствый и жестокий человек?

– Нет. Хотя, знаете, в работе он, безусловно, очень жесткий... Все дело в том, что Вика – его дочь.

– Надеюсь, Сергей, что вы не хотите привлечь меня к участию в древнем красивом обычае похищения невесты – дочки директора, где все должно быть «совершенно натурально»? Как в «Кавказской пленнице». Сейчас это очень строго наказуемо. Причем не только по «закону гор».

– Нет. Обстановка такова, что я действительно должен остаться здесь, – есть дела, которые нельзя доверять посторонним. Да и своим тоже. Я Вике давно обещал. Она ждала этого. Все подруги уже знают. Специально купальники и платья купила. Ну, вы же меня понимаете?

Глубина разочарования от невозможности покрасоваться в специально купленных по этому случаю купальниках и платьях была мне понятна. Тем более что еще и подруги в

курсе.

– Перенос невозможен, так как потом у Вики выпускные экзамены и защита диплома. А отец говорит, что, возможно, передумает насчет ее замужества, если она закончит институт не очень хорошо.

– Я думаю, что он шутит, – высказала свое мнение я. – И чем же я могу вам помочь?

– Женя, – к деловитому и уверенному тону Сергея добавились просящие нотки, – не могли бы вы съездить с Викой? Нельзя же отпустить ее одну. Все-таки Восток, ислам и все такое.

– Восток – дело тонкое, – охотно согласилась я.

Ну что ж, желания и опасения моего посетителя были вполне просты, естественны и понятны.

– Я, конечно, мог бы нанять охранника – у нас есть хорошие и надежные связи с такими организациями. Да и свои тоже имеются.

«Ну, так и я тоже не в шнурки сморкаюсь», – огрызнулась я про себя. Впрочем, с дискриминацией в охранном деле по половому признаку я сталкивалась не впервые и успела уже к этому привыкнуть. Но иногда все же прорывало. Правда, пока только мысленно. Ведь сколько существует ситуаций, когда женщина может справиться с задачей не в пример лучше! А иногда некоторые вещи мужчине просто и не доверишь. К тому же женщина часто обладает сильным преимуществом в том плане, что от нее не ожидают грамотных и умелых от-

ветных действий.

– Но вы понимаете, они все – мужчины. Не могу же я отправить невесту в предсвадебное путешествие с посторонним мужчиной, – как бы подтверждая мои мысли, говорил Сергей.

– Конечно. Это было бы нелогично и весьма опрометчиво с вашей стороны, – согласилась я. – И?..

– Я предлагаю вам съездить с Викой вместо меня и, конечно, поприглядывать за ней на предмет горячих турецких парней. Естественно, я заплачу за работу дополнительно...

Несмотря на некоторую экстравагантность предложения, оно было вполне разумным и, самое главное, совершенно приемлемым. Не думаю, что это будет серьезная работа. Скорее всего просто придется отбиваться от местных жителей, которые наверняка в каждой отдыхающей российской девушке видят исключительно только представительницу древнейшей профессии. Опыта поведения в мусульманских странах со значительно более строгим, чем в Турции, отношением к религии вообще и к женщинам в частности мне было не занимать. А уж от поклонников я без особого труда смогу и сама отбиться и отстоять невесту своего клиента. Поэтому, не тратя время на дальнейшие расспросы, я спросила:

– Когда вы планировали выехать?

– Послезавтра.

– Ну, как тебе этот молодой человек? – с недвусмысленным намеком спросила меня тетя Мила, когда дверь за Сергеем закрылась.

– Тетя, я же тебе уже говорила, что это просто клиент.

– Но ведь иногда деловые связи могут перерасти в нечто большее, – не успокаивалась тетя Мила.

– Тетя, он нанимает меня, чтобы охранять невесту.

– Но почему не ты на месте невесты такого симпатичного молодого человека? – воскликнула тетя Мила.

– Во-первых, тетя, внешность часто бывает обманчива, и он запросто в жизни может оказаться, ну, например, карманным вором. А во-вторых, профессиональная этика не позволяет мне так поступить. К тому же я не раз убеждалась, что мужики требуют слишком много времени, и, если на них замыкаться, полжизни пройдет мимо. Сколько интересного можно пропустить!

– Ну, во всем должна быть мера. Никто же не заставляет тебя замыкаться на мужчинах так сильно.

– Вот я и не замыкаюсь, – весело ответила я и отправилась в комнату досматривать видеофильм.

Заказанное мною такси до аэропорта пришло почти вовремя – всего лишь с пятнадцатиминутным опозданием. Правда, водитель сразу же выскочил наружу и, раскрыв

дверь машины, помог мне сесть. Уже в салоне, словно пытаясь загладить вину за опоздание, он попытался завести непринужденный разговор, но желание впустую болтать о чем бы то ни было в этот ранний час у меня совершенно отсутствовало. Да и излишняя откровенность с первым встречным в моей работе была как-то не очень принята. Поэтому я, сославшись на головную боль, прикрыла глаза, откинувшись на широкую спинку сиденья и под уже бледнеющий свет фонарей и разноцветные всплески встречных светофоров погрузилась в мир собственных мыслей и размышлений.

С момента моего разговора с Сергеем прошло меньше двух суток. За это время мне пришлось познакомиться со своей будущей клиенткой – невестой Сергея Викой и, кроме того, пройти утверждение своей кандидатуры у ее отца. «Смотрины», или знакомство с Викторией, были назначены в тот же вечер в «Камелии» – весьма уютном заведении, бывшем чем-то средним между кафе и клубом. Оно отличалось интимной обстановкой и располагало к томной неге, из-за чего пользовалось повышенным спросом у влюбленных парочек города. Посещение «Камелии» подразумевало вечерний наряд, о чем вежливо предупреждалось в объявлении на входе. Мне как-то пришлось побывать там, но не для отдыха и не по амурному поводу, а как профессионалу, образцово исполняющему свой заказ. И, как я полагаю, роль светской львицы тогда мне вполне удалась. Теперь опять предстояло совершить поход туда же по служебному поводу, но уже в

более спокойной и расслабляющей обстановке.

Тетя Мила с многозначительным, понимающим видом и хитроватой улыбкой наблюдала за мной, когда к назначенному времени я переодевалась в вечернее платье и делала макияж. Уверена, что в глубине души она праздновала победу своей долгой и упорной воспитательной работы по обустройству моего личного счастья.

– Ну, Женечка, ты прямо настоящая принцесса! Не хватает только красавца-принца с роскошным экипажем, – сказала она, когда мои труды по работе над внешностью подошли к концу и я критически осматривала в зеркало полученный результат.

Ответить ей я не успела из-за раздавшегося в дверь звонка.

– А вот и твой долгожданный принц, – засмеялась я, как только умолкли его трели.

Сергей, одетый в костюм и выглядевший поэтому еще лучше, чем днем, перешагнул порог и спросил:

– Женя, вы готовы? Карета и кучер ждут.

От неожиданности, что он так ловко попал в тему нашего разговора, словно подслушал его, мы с тетей переглянулись между собой и, не удержавшись, прыснули от смеха. Сергей, не понимая, в чем дело, смутился, но я успокоила его, глотая последние смешинки:

– Не берите в голову. Это мы о своем – о женском.

Машина у него была новенькая, прямо с иголки, и он за-

метно гордился ею, по-мальчишески пижоня: небрежно повел пультом сигнализации, пресыщенно-ленивым движением открыл дверь, включил магнитофон и резким сигналом вспугнул стайку девчонок во дворе. Мы поехали за невестой, и через двадцать минут, подчеркнуто заботливо сопровождаемая Сергеем под руку, в машину села высокая, очень милостивая девушка.

– Познакомьтесь, Женя. Это Вика, – представил нас Сергей.

– Очень приятно, – сказала я. – Меня зовут Женя.

– Мне тоже, – очаровательно улыбнулась в ответ Вика.

Машина тронулась с места, и мы отправились в «Камелию». Вечер прошел успешно, и, даже если бы сделка не состоялась, я бы все равно осталась довольна прекрасно проведенным временем. Мы с Викторией понравились друг другу. Она держалась с достоинством, очень дружелюбно и не высокомерно, что довольно редко для единственных дочек директоров процветающих коммерческих фирм. Слегка осветленные волосы были аккуратно и со вкусом уложены, и вообще она производила впечатление девушки, считавшей, что обязана выглядеть безупречно абсолютно всегда и везде – даже на космической орбите в период разгара магнитных бурь.

Умные, умело подведенные легким штрихом глаза делали ее немножко старше, но добавляли бездну обаяния. К Сергею она относилась ласково, однако по некоторым деталям поведения я чисто женской интуицией чувствовала, что это –

не первая ее любовь и, возможно, в силу некоторой нерешительности характера она еще долго будет терзаться по поводу правильности своего выбора. До тех пор пока не произойдет событие, которое окончательно рассеет ее сомнения. Более того, я совершенно не исключала, что к решению о замужестве ее могли подтолкнуть какие-то достаточно исключительные события. Впрочем, личная жизнь заказчика, если она напрямую не связана с делом, меня обычно не интересует. Достаточно и того, что в процессе работы мне довольно часто приходится становиться свидетелем выяснения семейных отношений.

Встреча с Викиным отцом и будущим тестем Сергея произошла на следующий день. Он оказался прямолинейным, решительным человеком с крупными волевыми чертами, которым, казалось, было даже немного тесновато на лице. В целом он походил на бывшего военного, занявшегося коммерцией и преуспевшего в ней. За внешней жесткостью и суровостью почти наверняка скрывалось стремление к доверительности и нежности, которых ему, видимо, не хватало в жизни и тем более на работе. Косвенно об этом свидетельствовало наличие в кабинете ухоженного аквариума с яркими экзотическими рыбками, а также подвижного и чрезмерно общительного волнистого попугайчика пронзительно-голубого цвета.

Как только мы с Сергеем зашли в кабинет директора «Оникса», попугай с шумным порханием приземлился ко

мне на плечо, пронзительно проскрипел «здр-равствуйте», бочком приблизился к уху и начал требовательно его тереть. Судя по скептическому выражению лица Викиного отца, появившемуся после визуальной оценки моей внешности, выбора Сергея он не разделял. Но тот что-то тихо прошептал ему на ухо, затем куда-то позвонил и передал трубку. Пока я общалась с попугаем, периодически предотвращая его попытки нагадить мне на блузку, на том конце телефонного провода кто-то, видимо, давал благосклонные рекомендации в мой адрес. Во всяком случае, после окончания разговора глава «Оникса» посмотрел на меня значительно более доброжелательно и даже с некоторым интересом.

После же упоминания о том, что я имею не очень большой, но практический опыт общения на турецком (о свободном владении арабским, немецким, португальским и другими языками я в силу природной скромности умолчала), решение доверить мне единственную и любимую дочку было им утверждено окончательно.

* * *

– Ну все, приехали, – прервал мои размышления голос таксиста.

Я расплатилась, вышла из машины и огляделась вокруг. Ни Вики, ни Сергея, который должен был ее проводить, не было. Я быстро прошла в здание аэровокзала, остановилась

метрах в пяти от входа и внимательно осмотрелась еще раз. Мой взгляд плавно, но быстро скользнул по лицам и фигурам людей, находившихся внутри. Ни Вики, ни Сергея я так и не увидела. Я посмотрела на часы, а затем бросила взгляд на электронный циферблат под потолком. Время совпадало. Значит, мои часы ни при чем. Я сделала глубокий вдох, расслабилась всем телом и расфокусировала взгляд.

Это было одно из многих умений, которое мне привили за время обучения в Ворошиловке. Несмотря на жесткие позиции воинствующего материализма советской науки и подчас твердое сопротивление консервативного в своем большинстве руководства контролировавших нас органов, практика и суровая действительность брали свое. Иногда после множественных проверок и проволочек, а чаще с негласного разрешения старших преподавателей Ворошиловки, которые на собственный страх и риск получить крупный нагоняй сверху обучали нас элементам сверхчувственного восприятия, на личном опыте убедившись в их эффективности. Сейчас это явление называлось экстрасенсорикой и абсолютно никого не смущало. Стаи шарлатанов под ее вывеской разъезжали по стране, проводили лечебные и массу других сеансов. Но почти все мои учителя помнят время, когда слово «медитация» находилось под строгим запретом и могло употребляться только исключительно в ругательных целях.

Однако практика требовала своего, и мы учились тому, как можно, сосредоточившись, за считанные мгновения оки-

нута взглядом все пространство вокруг себя и, не отвлекаясь на лишние детали, выделить то, что было необходимо. Я сама была свидетелем, как некоторые бойцы «Сигмы» таким образом обнаруживали засаду или просто способного помешать выполнению задачи человека даже в том случае, если те находились в укрытии или вне пределов видимости. Что, бывало, выручало весь отряд. Мне не удалось достичь таких выдающихся высот в этом искусстве, но я твердо владела необходимым набором очень полезных навыков в этой области.

Мысленно я как бы воспарила над толпой и увидела ее целиком, тем не менее сохраняя способность четко выделять по желанию любую деталь. Но тщетно – ни Вики, ни Сергея нигде во внутреннем пространстве аэровокзала не было. По какой-то причине они задерживались.

«Ну что ж, во всем есть свои плюсы. По крайней мере, теперь мне нет необходимости объясняться и чувствовать себя виноватой за свое опоздание», – подумала я. Хотя, честно говоря, я сама не очень-то любила непунктуальных и необязательных людей. Я поставила сумку на пол и заняла такое место, чтобы увидеть их, как только они появятся.

Время шло. Будничная жизнь аэровокзала текла своим чередом. К зданию подъезжали и отъезжали машины, появлялись и уходили люди, табло вспыхивало номерами отправляющихся рейсов. Цифры на электронных часах с неумолимой неизбежностью сменяли друг друга, оставляя все мень-

ше и меньше времени для ожидания. Когда я стала уже беспокоиться и подумывать как минимум о переносе и как максимум об отмене заказа, одно такси стремительно затормозило у входа, его дверь распахнулась и оттуда вышла Вика. Она была одна и имела расстроенный, даже, можно сказать, обиженный вид.

– Здравствуй. Что-то случилось? – подходя к ней, поинтересовалась я.

– Сергей не приехал, – по-детски надув губы, ответила она после секундного молчания.

– С ним что-то произошло? – поинтересовалась я.

– Не знаю. – Она почти огрызнулась, своим видом обвиняя весь мир и меня в частности в отсутствии жениха. – Он звонил вчера вечером, сказал, что все нормально, что обязательно заедет за мной утром, а сам не приехал. Телефон не отвечает. Отец такси вызывал.

– Странно, мне кажется, что это не очень похоже на него. Наверное, случилось что-нибудь непредвиденное. Всякое же бывает – машина сломалась, например, а позвонить не мог, – высказала предположение я, сама почему-то слабо веря, что новенькая «десятка» Сергея вот так резко, без предупреждения сломалась.

– Ну, приеду – я ему покажу, – сердито погрозила пальцем Вика, по-видимому строя в уме планы, каким жестоким карам она подвергнет своего избранника, прежде чем он сможет вымолить ее прощение.

Глядя на нее, можно было не сомневаться, что, какой бы ни была причина его отсутствия, месть ее будет ужасной. Мысленно насладившись картиной предстоящей экзекуции, где Сергею наверняка предстояло не меньше часа валяться у нее в ногах, Вика немного «отошла». Однако хорошее настроение не вернулось к ней полностью, и она напоминала большого симпатичного котенка, привыкшего к ласкам и вниманию и вдруг неожиданно бесцеремонно выброшенного с любимого кресла. И сейчас всем своим видом Вика давала понять миру, что она кошка, которая гуляет сама по себе. С гордым и независимым видом в моем сопровождении она направилась к стойке регистрации.

– Вика! – вдруг громко и неожиданно раздался голос.

Мы разом остановились и почти одновременно оглянулись в сторону позвавшего. Это был молодой мужчина с пронзительным взглядом. Я не знала его, но обращался он, вне всякого сомнения, именно к моей спутнице. Вика на мгновение застыла, а затем изумленно подняла брови:

– Дима?! Ты?

Итак, неожиданно появившегося мужчину звали Димой, и они с Викой были знакомы. Он подбежал к Вике, потом, увидев меня, остановился в полуметре от нас и затем вопросительно перевел взгляд в мою сторону. Возникла неловкая пауза, во время которой я остро почувствовала себя третьей лишней.

– Дима, познакомьтесь – это моя подруга Женя, – пред-

ставила нас Вика.

– Очень приятно. Дмитрий, – широко улыбнулся мой новый знакомый и, достав визитную карточку из кармана, протянул ее мне. – Всегда буду рад быть полезным для вас. Обращайтесь в любое время.

– Обязательно, – пообещала я, также улыбаясь в ответ.

Дистанция, на которую Дима подошел к Вике, была существенно меньше той, которая требуется для делового общения, – видимо, они были достаточно хорошо знакомы. Чтобы прервать вновь возникшую неловкую паузу, я подхватила свою и Викину сумки и дипломатично отошла поближе к стойке, оставив Вику с Димой наедине. Боковым зрением, незаметно для Дмитрия я рассматривала его. Он был немного старше Сергея, выглядел в целом довольно приятно, но что-то в его внешности мне не совсем нравилось и слегка настораживало. Наверное, взгляд. Его глаза были светло-серого цвета, немного стеклянные. Когда на тебя смотрят такими глазами, начинаешь чувствовать себя «не в своей тарелке». И еще: его глаза не улыбались вместе с губами. И хотя физиогномика и считается лженаукой, но что-то в ней все равно есть. Думаю, каждый в своей жизни мог убедиться в этом хотя бы раз.

Я отключилась от будничного гула аэровокзала и прочих посторонних звуков, выделила из этого шума голоса Вики и ее неожиданно возникшего провожающего и постаралась услышать их разговор.

За время учебы не раз и не два нам вдалбливали в голову, что, несмотря на повальную компьютеризацию и победное проникновение техники в жизнь, человек с подготовкой нашего профиля должен уметь все делать сам. В этом был свой резон: в любой момент ты мог оказаться без спасительной техники и рассчитывать только на себя, на свои собственные руки, глаза и уши. Умение видеть и слышать были первыми и постоянно развиваемыми нашими навыками. Большинство лекций проходило не в спокойной академической аудитории, а в классах, где в любой момент мог раздаться неожиданный резкий звук или любое другое отвлекающее действие. Иногда они проходили под громкое воспроизведение записи уличного шума, стрельбы или работающей строительной площадки.

«Вы должны всегда помнить о своей конкретной задаче и не отвлекаться ради ее выполнения ни на что. Если вы в классе не можете сосредоточиться только на словах лектора, то о чем может быть речь в реальной боевой обстановке?» – твердили нам преподаватели, которые сами же специально и устраивали большинство отвлекающих маневров – от вполне безобидных постукиваний молотком или теннисным мячом через утомительное кривлянье, от которого просто нельзя было удержаться от смеха, до стрельбы холостыми прямо в аудитории. Правда, не по слушателям.

Были и занятия в парах, когда кто-то один выполнял работу, требовавшую предельной сосредоточенности и вни-

мания, а напарник всячески мешал и отвлекал его, применяя самые изощренные методы, какие ему позволяла личная фантазия. Но потом роли менялись, и тогда уже второй отводил душу, как только мог. Поэтому сосредоточиться на разговоре двух человек в обычном шуме для меня не представляло большой трудности.

Из разговора я поняла, что Дима был бывшим и, по-видимому, последним перед Сергеем Викиным ухажером. И, судя по всему, она относилась к нему достаточно благосклонно. В настоящий момент, ввиду отсутствия Сергея, она удовлетворенно отмечала, что белый свет не сошелся клином на ком-то одном. В душе она была отомщена. Ее провожающий даже придвинулся к ней поближе, чтобы поцеловать, но она ловко выскользнула, по-видимому помня, что любит все же Сергея, а с Димой они остались просто хорошими друзьями.

Но он что-то достал из кармана, взял ее за руку, и в следующее мгновение на ее правом запястье сверкнул тяжелый золотой браслет. Викины глаза широко раскрылись в радостном изумлении, а затем засветились почти детским восторгом.

– Зачем? – с трудом приходя в себя, наконец выдохнула она с восхищением.

– Подарок, – спокойно сказал Дима. – Я ведь по-прежнему люблю тебя.

Вика никак не могла ни прийти в себя, ни найти ответных слов. Ее состояние было вполне понятно: когда тебе говорят

такие магические слова, и не просто так, а подкрепляя их столь весомым аргументом, есть от чего учащенно забиться сердцу в груди и впасть в транс, подобно кролику под немигающим гипнотическим взглядом удава. Думаю, что после опоздания Сергея она вполне могла и засомневаться, кого она любит на самом деле. От удивления Вика даже позволила поцеловать себя, правда, все же не очень уверенно, увернувшись в последний момент и подставив под поцелуй щеку вместо губ. Похоже было, что Вика все еще никак не могла поверить в реальность происходящего, как на ее левом запястье точно так же вдруг очутился второй такой же браслет.

– Зачем? – еще раз тихо выдохнула она, пытаясь вяло сопротивляться.

В общем, ситуация почти как в анекдоте: «Слушай, ты не знаешь, где и почему можно купить возбуждающие средства для девушек? Такие, чтобы они потом не могли отказать?» – «Как где? В ювелирном магазине». Что еще после этого говорил Дмитрий, я не слышала из-за внезапно возникшего шума на улице от проезжавшего мимо мотоцикла, но, когда бывшие любовники расстались, браслеты остались на Вике.

К стойке регистрации и таможенного контроля я пропустила ее вперед. Все было нормально, но, когда она прошла через арку металлодетектора, тот недоверчиво и возмущенно разразился тревожным звонком. Браслеты, как и серьги с цепочкой, пришлось снять, и только тогда звонок недоверчиво промолчал. Но браслеты на Викиных запястьях были

слишком хороши, чтобы их не заметили. И она быстро убедилась, что была не единственной, кто тайком поглядывал на них. Таможенник при виде браслетов напрягся, как охотничья собака, почуявшая дичь. Он долго внимательно рассматривал и вертел их в широких ладонях, а потом скрылся с ними за дверью с табличкой «Служебное помещение».

Когда он появился вновь, то попытался что-то сказать об антиквариате, культурных ценностях и о запрете на вывоз, но Дмитрий вовремя подошел и показал ему кассовый чек и квитанцию. «Магазин „Лазурь“», – заметила я надпись на них. Далее последовало требование записать браслеты, а также серьги и цепочку в декларацию и обязательно предъявить ее при возвращении. После выполнения этой канцелярской процедуры все украшения снова вернулись на свои законные места на шее, ушах и запястьях. Вика теперь уже беспрепятственно прошла вперед и остановилась, чтобы подождать меня.

* * *

Приблизительно минут за десять до посадки внизу показался выбранный Викой для отдыха город. Она, не дожидаясь, пока я разбужу ее, проснулась сама, сладко зевнула, потянулась и выглянула в иллюминатор.

– Ой, Женя, посмотри, как красиво! – прошептала она мне в ухо, одновременно толкая локтем в бок.

– Угу, – промычала я в ответ.

– Нет, ты посмотри, – никак не могла унять она почти детский восторг.

Ну, что ж, желание заказчика – закон, и я в рамках исполнения своих обязанностей послушно выглянула в иллюминатор. Под крылом самолета море казалось неестественно ярко-голубым, словно кто-то щедро насыпал в него медного купороса. Около горизонта море и небо сливались, создавая нечто вроде сверкающего тумана. Довольно большой по турецким меркам город несколькими белоснежными волнами сбегал к длинному, изогнутому в виде полумесяца песчаному пляжу.

– Правда, красиво? – снова спросила Вика.

– Правда, – согласилась я, понимая ее восторг, но не воспринимая все так непосредственно – такой экзотики мне довелось повидать вдоволь.

Самолет напрягся всем корпусом, мелко задрожал крыльями и уверенно пошел на посадку. Еще несколько минут мягкой вибрации – и мы коснулись взлетно-посадочной полосы. Несмотря на небольшие размеры, наш самолет с достоинством, плавно и медленно, как важная белая птица, покатился к стоянке. Остановка. Слабый толчок от прикосновения трапа, двери открываются – и вот мы уже на турецкой земле. Сухой, горячий воздух обдал нас волной раскаленного тепла.

В отличие от Вики я хорошо представляла, насколько

местный климат отличается от привычного, и потребуется не меньше суток для акклиматизации. Прозрачное бирюзовое небо посылало на землю испепеляющий жар. Само солнце казалось лишь туманным шаром, лучи которого приобретали металлический вид. В нашем сознании названия южных стран вызывают представление о каком-то рае, где всегда тепло и комфортно. Но это лишь легенда, усиленно создаваемая туристическими фирмами для путников, жаждущих перемен. Действительность, как правило, совсем другая, и пекло не один день выжимает из каждой поры твоего тела не только влагу, но и силы.

– Все! После гостиницы сразу на пляж, – выдохнула Вика, едва не захлебнувшись с непривычки горячим воздухом.

– Слушаю и повинуюсь, хозяйка, – как джинн-хранитель из восточных сказок, засмеялась я. – А как же культурные ценности?

– Нет, сначала пляж, – отерла платком обильно выступивший на лице пот Вика.

Когда подошла наша очередь, турецкий пограничник заулыбался, сияя, как до блеска начищенный сапог. Он быстро проставил штампы нам в паспорта, а затем стал оживленно и долго переговариваться с подошедшим напарником. При этом они звонко цокали языками и поглядывали нам вслед. Я просто физически ощущала затылком их взгляды. Говорили они быстро, и поэтому мне не удавалось понять все слова.

– Смотри, какие две русские Наташи! – кивал в нашу сто-

рону один.

– Да, хороши, – белозубо скалясь, соглашался с ним дру-гой.

– И что, они только вдвоем?

– Похоже, что так.

Далее шло обсуждение наших с Викой чисто женских достоинств вперемишку с репликами по поводу каких-то своих дел. В целом оценка, данная нам, была положительной. Чего, впрочем, нельзя было сказать про мое мнение о них самих. Хотя сами себе они, безусловно, представлялись неотразимыми красавцами, против которых ни одна русская девушка просто не в силах устоять. Ситуация стара как мир. В таких случаях у меня постоянно возникает острое желание взять такого самоуверенного нахала за шиворот и поднести к зеркалу, чтобы он получил возможность хорошенько подумать о личном обаянии.

Итак, моя работа по охлаждению любвеобильного турецкого темперамента, похоже, начнется очень и очень скоро. Если уже не началась. Вика, наверное, тоже почувствовала горячие взгляды, щекотавшие наши спины. Она оглянулась, чем вызвала бурный всплеск улыбок и продолжение радостных возгласов.

– Что это они? – спросила она меня.

– Думаю, принимают нас за женщин легкого поведения.

– Да?! А что значит «Наташа»? Они так часто это повторяют.

– Они всех русских девушек называют Наташами.

– А мужчин – Иванами?

– Наших мужчин скорее всего они вообще никак не называют. Их интересуют исключительно девушки, и причем именно в том плане, в каком они сейчас о нас говорят.

Вика презрительно фыркнула, наградила турка-таможенника пренебрежительным взглядом и, гордо подняв голову, зашагала к стоянке такси.

Водитель услужливо помог нам сесть и, тоже не переставая улыбаться, завел автомобиль. Двигатель отозвался довольным урчанием, стрелка спидометра плавно, но уверенно отклонилась вправо, и мы помчались вдоль берега с мелким, словно просеянным сквозь сито, песком, качающимися верхушками пальм и яркими, слепящими бликами на воде. Но еще прежде, чем тронуться с места, водитель протянул к лобовому стеклу руку, делая вид, что поправляет висевший там амулет, а на самом деле ловко и почти незаметно поправил зеркало. Я сопоставила ход лучей, отраженных в нем, и выяснила, что конечной его целью, вне всякого сомнения, были голые Викины коленки – в отличие от меня она надела шорты вместо легких летних брюк. Теперь таксист мог наслаждаться их зрелищем, не поворачивая головы, лишь только подняв глаза на зеркало.

От аэропорта до города, судя по мелькнувшему указателю, было тридцать километров. Но Вика попросила проехать не по главному шоссе, а по дороге, тянувшейся вдоль моря,

чтобы полюбоваться морскими видами. Встречные машины попадались не часто. Время от времени, пахнув в раскрытое окно гулом моторов, мимо проносились стремительные легковушки. В самом начале мы тоже обогнали парочку, но чем дальше, тем дорога становилась пустынной.

Вика расслабленно откинулась на спинку сиденья, с наслаждением подставляя лицо врывавшемуся через переднее окно ветру. Затем она раскрыла сумочку и достала мобильник – маленькую и изящную «Нокию». Ее пальцы привычно пробежались по хорошо знакомым клавишам, и «Нокия» с готовностью нежно промурлыкала мелодию набираемого номера.

– Папа?! Привет!.. Да... Мы уже в Турции. Едем с Женей из аэропорта... Угу, нормально... Что? Ты, как всегда, занят? Ну не буду тебя отвлекать, – звонко прощebetала она.

Прежде чем прервать разговор, Вика на мгновение задумалась, словно не решаясь что-то спросить. Но в этот момент машину слегка тряхнуло, и это, видимо, автоматически само собой положило конец ее сомнениям: из мобильного послышались короткие гудки.

Она еще пару секунду подержала «Нокию», словно ожидая, что сейчас раздастся звонок. Наверняка ей хотелось услышать Сергея. Но звонка не было, и телефон проделал обратный путь. Затем Вика поднесла руку к лицу, собираясь поправить волосы. В этот момент золотой браслет на запястье отразил упавший солнечный луч и мощно вспыхнул

благородной желтизной. Хорошее настроение вернулось к ней, и челка была откинута назад уже значительно более уверенно.

Вскоре в зеркале заднего вида мелькнул мрачноватый темно-синий джип с непрозрачными тонированными стеклами. Я оглянулась и посмотрела на него. Ничего необычного ни в нем, ни в факте его появления не было, но что-то вдруг помимо воли заставило меня насторожиться. Может, стремительность, с которой он приближался? Или тонированные стекла, закрытые почти полностью так, что свободной оставалась лишь небольшая полоска сверху сантиметра два шириной?

Впрочем, мне не пришлось очень долго размышлять над причинами своей тревоги. Джип мощно и уверенно приблизился и дальше поехал впрыток к нам, практически прикасаясь усиленной решеткой к заднему бамперу нашей машины. Сквозь закрытые окна доносилась восточная мелодия в современной обработке и местном исполнении. Секунд десять мы так и мчались в плотном контакте друг с другом, как вагонная сцепка. Затем джип чуть отпустил наше такси где-то на полметра и, газанув, не сильно, но чувствительно боднул его в зад.

Дорога была пустынна, и мысль, что водителю джипа просто не хватает места, была, разумеется, совершенно несостоятельна. Правда, возможно, это «тонкий турецкий юмор» и местные водители так приветствовали друг друга? Но ли-

цо таксиста, который сначала наблюдал за маневрами джипа напряженно, но достаточно спокойно, сменилось выражением неукротимой злобы. Он громко выругался, помянув всех мусульманских чертей, и сильно ударил ладонями по баранке. По его реакции сразу стало понятно, что это было гораздо более серьезно, нежели чрезмерное мужское внимание к нашим персонам.

Мои мечты об отдыхе на «халяву» рассеялись окончательно и бесповоротно. Что ж, видать, им просто никогда не суждено сбыться. Совсем как в анекдоте про два паровоза, которые шли по одному пути навстречу друг другу, да не встретились, потому что не судьба. А ведь казалось бы – чего не отдохнуть: валяйся на пляже, периодически поглядывая в сторону подопечной да отмахиваясь от слишком настойчивых и горячих ухажеров, как от назойливых мух. Так нет! И здесь угораздило нарваться на каких-то придурков!

Я внутренне собралась, приготовившись к любому варианту развития последующих событий, и посмотрела на Вику. Она, казалось, была не столько в тревоге, сколько в недоумении от происходящего. Я обнадеживающе улыбнулась и сказала ей только одними глазами: «Не волнуйся, все будет хорошо». Она поверила мне и даже свободно откинулась на спинку заднего сиденья, где мы обе сидели.

Между тем водитель джипа, невидимый из-за темных стекол, явно пытался чего-то добиться от нас и продолжал свою жестокую и пока непонятную игру. Отстав на несколько мет-

ров, он вновь легко и без усилий набрал скорость, обошел нас слева, поравнялся и поехал параллельным курсом. Переднее боковое стекло опустилось на половину своей высоты, оттуда высунулась здоровенная, размером со среднее полено, рука, заканчивавшаяся широкой, как саперная лопатка, ладонью. Владелец широкой ладони взмахнул ею пару раз, недвусмысленно и требовательно приказывая остановиться. Размеры руки, массивная золотая печатка на безымянном пальце, впрочем, как и внешний вид машины, из которой она высунулась, должны были, по идее, внушить трепет нашему не очень молодому водителю, но тот в ответ только пошире приоткрыл окно и что-то громко и возбужденно крикнул, все так же не думая снижать скорость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.